

СТАТИСТИКА.

IV.

Нѣчто о Вотландцахъ.

Статья сія написана на Шведскомъ языкѣ Лудольфомъ Андреемъ Цетреусомъ, бывшимъ Пасторомъ въ Славянкѣ. Знаменитый Портанъ помѣстилъ оную въ No 65 Шведской газеты *Åbo Tidning* 18 Августа 1802 года. Тоже самое, что Цетреусъ рассказываетъ о Вотландцахъ, Трефуртъ, тогдашній Нарвскій Пасторъ, говоритъ о Чуди⁽¹⁾; но кажется, что оба, сіи Писателя говорятъ объ одномъ и томъ же народѣ. Описание ихъ одежды и свадебныхъ обрядовъ совершенно сходны между собою. Во времена Цетреуса, невѣста, въ продолженіе свадьбы, до тѣхъ поръ должна была кланяться, пока не упадетъ въ обморокъ, что и Трефуртъ подтверждаетъ въ своемъ описаніи Чуди. Но первый, родившійся среди народа имъ описываемаго и зная Финскій языкъ, назвалъ оный народъ Вотландцами, имя, которымъ они сами себя называютъ. Трефуртъ же, не входя въ этнографическія подробности, и не зная по Фински, смотрѣлъ на нихъ съ той же точки зрѣнія, какъ

¹ Трефуртовы извѣстія помѣщены въ 1й части 5й книжкѣ сочиненія подъ заглавіемъ: *Versuche in der Livländischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit*, изданномъ Гадебушемъ въ Ригѣ 1783 г. стр. 1–28 и того же сочиненія по 2й части 2й книжкѣ стр. 89–128. Гупель въ своихъ *Nordische Miscellaneen*, писалъ замѣчанія на сіи извѣстія. Смотри 910 часть 2ю книгу, изданіе Рижское 1783 г. стр. 325–335.

всѣ ихъ сосѣда, и назвалъ Чухонцами или Чудью, не взирая на то, что всѣ побережные крестьяне Финскаго племени зовутъ себя Вотландцами. Чухонецъ есть уничижительное слово между Финнами и употребляется только, когда ихъ къ тому принуждаютъ, обыкновенно же они называютъ себя Маймись или Маа-міесь, что значить крестьянинъ.

Впрочемъ кажется, что Цетреусъ не имѣлъ свѣдѣнія о Трефуртовыхъ извѣстіяхъ. Также и Лербергъ въ изслѣдованіяхъ своихъ о Русской Исторіи⁽²⁾ говоря о Вотландцахъ, не упоминаетъ вовсе о сихъ двухъ Писателяхъ.

Часть Финновъ, обитающихъ въ кирхшпилѣ Каттиле (Котлы), гдѣ церковь называется Сойкина, именуются Ватіяляйнень въ единственномъ числѣ, и Ватіяляйзень во множественномъ. Сей кирхшиль образуетъ мысь, который граничитъ западною стороною къ Лугѣ, а восточною къ Сисгѣ; на ономъ находятся двѣ деревни: Ильинская и Вотской конецъ. Сіи два названія съ перваго взгляда обращаютъ па себя вниманіе наблюдателя, потому, что подъ именемъ Вотовъ или Воти, сей народъ извѣстенъ въ древнихъ лѣтописяхъ⁽³⁾ и что жители сего кирхшпиля почитаютъ своимъ патрономъ Илію Пророка, издревле особенно чтимаго Рускими. Уже

² С. и. с. 1816 г. см. стр. 108, 111, 124, 125, 167.

³ Трефуртъ говоритъ, что деревни населенныя Вотландцами были слѣдующія:

1) Между Луги и новыхъ Сумъ:

Водиканская.

Бабина,

Рудила,

Пилова,

Каретова и

Товсвала

2) Между Луги и Нарвы

Кейкина,

Өедоровская.

Извозъ.

въ 1149 году видимъ Вотъ въ подданствѣ у Новгородцевъ⁽⁴⁾. Потомъ упоминаются имена Водъ, Вожень, Вожане⁽⁵⁾. Имъ принадлежала вся страна около Копорья⁽⁶⁾ (въ 1297 году Новгородцы построили Копорье, а въ 1384 Ямбургъ)⁽⁷⁾. Въ одной Папской буллѣ 1255 года попадаетъ слово Вотландія⁽⁸⁾. Въ одной Нѣмецкой граматѣ 1397 года, находимъ сіе названіе⁽⁹⁾. Страна сія вѣроятно была весьма обширна, потому что Новгородцы симъ именемъ называли одну изъ главнѣйшихъ своихъ областей. Водская пятина заключала въ себѣ все пространство земли между Лугою, Лабою и Ладожскимъ озеромъ⁽¹⁰⁾. „Я не нашель,“ говоритъ ученый Миллеръ,¹¹ от куда происходитъ сіе названіе⁽¹¹⁾, но теперь извѣстно, что въ сей пятинѣ находилась Вотландія, которую Финны называютъ (Watian-maa) Ватіанъ-маа, и о которой упоминають Епископы Новгородскіе, въ пастырскихъ посланіяхъ своихъ подъ именемъ Вотскаго уѣзда⁽¹²⁾.“ — „Страна Водская“ говоритъ Герберштейнъ⁽¹³⁾, „лежитъ по лѣвой сторонѣ замка Ивангородъ.“ — „Въ сей странѣ,“ продолжаетъ онъ, „всѣ звѣри линяють и перемѣняютъ цвѣтъ шерсти.“

Въ послѣдствіи времени забыли и о странѣ сей, и объ ея жителяхъ, и земля, лежащая между Наровою и Невою,

⁴ Смотри Новгородской лѣтописецъ, стр. 397.

⁵ Тамъ же стр. 524, 525, 554.

⁶ Первой Новгородской лѣтописецъ, стр. 524.

⁷ Тамъ же стр. 566, 650.

⁸ Смотри: Reynaldi annal. Eccles. T. XIV. No. 63. Celsn adparat. ad Hist. Sveogoth. p. 36.

⁹ Смотри: Коцебу Preussens ältere Geschichte; часть 3, стр. 304.

¹⁰ Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода. Москва, 1808. стр. 93. 98.

¹¹ Sammlung Ruischer Geschichte, T. V стр. 464. Ежемѣсячныя сочиненія, часть 2, мѣсяць Августъ 1761 года, стр. 130. Sammlung Ruischer Geschichte, T. V стр. 464. Ежемѣсячныя сочиненія, часть 2, мѣсяць Августъ 1761 года, стр. 130.

¹² Древняя Россійск. Вивлюѳика, часть XIV. Москва, 1790. стр. 149.

¹³ Смотри Moscowiter wunderbare Historien. Basel. 1790. стр. 149.

получила названіе отъ другаго народа, обитавшаго въ Водской пятинѣ. Ижеряне или Ижерцы были также въ древнія времена подданными Новагорода⁽¹⁴⁾. Они получили названіе свое отъ рѣки Ижоры, которая беретъ начало къ сѣверо-западу отъ Гатчины и впадаетъ въ Неву. Финны называютъ рѣку сію Ингрисъ, мѣста, чрезъ, которыя она протекаетъ, (Ingerinmaa) Ингеринмаа, а жителей сихъ мѣстъ (Ingerilainen) Ингерилайненъ въ единственномъ числѣ, а (Ingerilaiset) Ингерилайсетъ во множественномъ. Отсюда произошли Латинскія и Нѣмецкія названія (Ingria, Ingermania, Ingermanland) Ингрія, Ингерманія и наша Ингерманландія. Въ 1220 году встрѣчаемъ уже слово Ингрія⁽¹⁵⁾ (15). Шведское Правительство называло Ингерманландією провинціи, лежавшія между рѣками Наровою, Лугою и Лабою. При учрежденіи Губерній, при Петрѣ Великомъ въ 1708 году, сіи провинціи удержали свое прежнее названіе до 1710 года, въ которое время Губернія сія наименовалась Санкт-петербургскою. Собственно такъ называемая Вотландія вошла въ составъ частію Копорьевскаго, частію Ямбургскаго уѣзда. — Въ 1780 году, при новомъ учрежденіи Губерній, Вотландія поступила въ составъ трехъ уѣздовъ: Нарвскаго, Ямбургскаго и Ораніенбаумскаго. Когда же, Указомъ 31 Декабря 1790 года, Нарвскій и Ораніенбаумскій уѣзды были уничтожены, то Вотландія причислена и до сего времени принадлежитъ къ Ямбургскому уѣзду, кромѣ небольшой части, находящейся въ уѣздѣ Ораніенбаумскомъ, возстановленномъ Указами 12 и 28 Февраля 1802 года.

Проф. Цеплинъ.

Сія отрасль Финскаго племени обитаетъ въ Ингерманландіи (Вотландія прежде была отдѣльною провинціею) вдоль по берегу Финскаго залива. Вотландцы, по Фински Вотіялайзетъ,

¹⁴ Смотри 1-й Новгор. лѣтоп. стр. 484; 2-й Новгор. лѣтоп. стр. 107.

¹⁵ Hist. Origin. Livoniae sacra et civil, стр. 150.

составляли нѣкогда народъ многочисленный, коего теперь видимъ одни только остатки въ окрестностяхъ Нарвы, особенно въ кирхшпилѣ Камтиля, гдѣ находится деревня Колкапнекса обширнѣе прочихъ. Вотландцы исповѣдуютъ Греческій законъ, но пребываютъ въ невѣжествѣ и весьма суевѣрны. Языкъ ихъ есть отрасль Финскаго нарѣчія, но со временемъ принялъ множество словъ сосѣднихъ племенъ и нѣсколько Нѣмецкихъ.

Мущины точно такъ одѣваются, какъ окружающіе ихъ Финны и Россіяне. Одѣяніе женщинъ нѣсколько различествуетъ отъ ихъ сосѣдей. Къ исподницѣ изъ грубаго холста, женщины привѣшиваютъ передникъ изъ сукна синяго цвѣта, длиною въ полъ-аршина, унизанный разными раковинами, монетами и жетонами. По сторонамъ висятъ такой же длины красныя суконныя покромки, называемыя ими (*kostenna*) костенна. Дѣвушки, выходящія за — мужъ отрѣзываютъ себѣ волосы, повязывая голову бѣлымъ платкомъ, и давая сему убору видъ остроконечный, вышиною почти въ полъ-аршина. Сверху до низу уборъ сей покрытъ бѣлымъ же платкомъ одинакой длины, а весь этотъ головной уборъ называютъ у нихъ кукка. Въ ушахъ носятъ онѣ большія серебряныя кольца, толщиною въ гусяное перо, соединенныя между собою длинною цѣпочкою, которая и обвивается вокругъ шеи. вмѣсто чулокъ служитъ имъ красное сукно, обвиваемое въ 4 или 5 разъ вокругъ ноги, отъ чего ноги ихъ кажутся чрезвычайно толсты. Башмаки (*Kurpruset*), также изъ красного сукна, покрываютъ одни только пальцы. Бѣ прочемъ Вотландки вообще прекраснѣе живущихъ въ сосѣдствѣ съ ними Россіянокъ и Чухонокъ.

Между разными суевѣрными обрядами сего народа, на примѣръ моленія священнымъ деревьямъ и проч., главнѣйшее мѣсто занимаетъ глубокое почтеніе къ источнику *Pian Lahdet* или Свят. Иліи, близъ котораго стоитъ высокій дубъ, предметъ особеннаго ихъ уваженія. Они приписываютъ свѣтлой и холодной водѣ сего источника чудесную силу. Бѣ день Свят. Иліи, почитаемый въ сей странѣ однимъ изъ

величайшихъ праздниковъ, бываешь въ семь мѣстѣ ярмонка (Elioscha markmat)⁽¹⁶⁾.

Свадебные и погребальные обряды Вотландцевъ весьма различествуютъ отъ тѣхъ, которымъ слѣдуютъ сосѣдніе жители Греческаго и Лютеранскаго исповѣданій. Тѣла хоронятъ они въ лѣсахъ, нарочно для сего опредѣленныхъ. Ингерманландцы называютъ ихъ Kolamisto (не отъ нашего ли слова, кладбище?) Гробъ покрываютъ большимъ камнемъ и поминаютъ покойника пѣснями, сочиненными на сей случай. Прогѣвъ такимъ образомъ около получаса, возвращаются домой, и всѣ остатки обѣда, пироги, торты, капусту, пряники изъ гречневой муки (gretschniga kalmakatu), масло, водку и медъ отдаютъ Священнику. Поминки возобновляются ежегодно два раза, а именно въ Троицынъ и Михайловъ день⁽¹⁷⁾.

Вотландецъ, вознамѣрившійся вступить въ бракъ, сватается за дѣвушку безъ вѣдома ея и своихъ родителей. Прежде всего онъ идетъ къ Священнику, чтобъ узнать, позволяетъ ли ему степень родства, взять избранную имъ невѣсту (ибо гражданское и духовное родство простирается у нихъ весьма далеко). Если нѣтъ никакого препятствія, то Священникъ ихъ обручаетъ, и тогда уже самъ объявляетъ о семъ родителямъ. Они вступаютъ въ бракъ обыкновенно въ самомъ юномъ возрастѣ: мужчины на 15, а дѣвушки на 14 году. Матери молодой четы, узнавъ о предполагаемой связи между своими дѣтьми, заводятъ сильную ссору, которая нерѣдко оканчивается дракою. Священникъ разлучаетъ ихъ и призываетъ обрученныхъ: мать невѣсты въ бѣшенствѣ бросается на нее, схватываетъ за косу и держитъ до тѣхъ поръ, пока женихъ не обрѣжетъ волосъ. Тутъ наступаетъ минута примиренія. Мать отдаетъ жениху волосы дочери своей, говоря: „возьми косу вмѣстѣ и съ головою; будь ея господиномъ, а она да будетъ твоею рабою.“— Тогда сзываютъ друзей и родственниковъ, которые провожаютъ молодыхъ въ церковь, гдѣ вѣнчаютъ ихъ

¹⁶ Сравни Трефурта въ Гадебушѣ, часть 2. стр. 105.

¹⁷ Сравни Трефурта, стр. 106.

по обряду Греческой церкви. При вступлении новобрачной въ домъ ея супруга, принимаетъ ее сестра мужа или другая какая незамужняя родственница; она вводитъ молодую въ ея комнату и ставитъ ее въ дверяхъ на правой, а сама становится на лѣвой сторонѣ. Гости садятся за столъ, а новобрачная, оставаясь въ дверяхъ, безпрестанно кланяется до самаго захождения солнца. Если она отъ усталости упадетъ въ обморокъ, что весьма часто случается, тогда другая дѣвушка, взявъ ее подъ руки, уводитъ въ спальню и кладетъ въ постелю. Въ слѣдъ за симъ приходитъ туда супругъ, въ сопровожденіи четырехъ молодыхъ людей, спрашивая, есть ли для него мѣсто?— Женщины отвѣчаютъ: нѣтъ! — Молодой предлагаетъ деньги и торгуется, пока наконецъ онѣ, взявъ съ него деньги, оставляютъ въ покоѣ новобрачныхъ. Черезъ часъ или два призываютъ ихъ къ гостямъ и начинается пляска при звукахъ волынки. Наконецъ молодые наполняютъ кубокъ виномъ и подносятъ его каждому изъ гостей на тарелкѣ, которую оба держатъ. Никто не можетъ уйти, не опорожнивъ кубка до дна, и не положи денегъ на тарелку. Таковой праздникъ продолжается два дни; при прощаніи гости дарятъ молодую рубашками и курами, всякой но своему состоянію.
